

*Посвящается Розе Данан
и всем женщинам, которым говорили,
что они «слишком много себе позволяют»,
но они все равно отказывались
гасить огонь внутри себя*

Глава 1

Наоми Грант знала, что у каждого достойного супергероя есть тайная личность. Альтер эго, которое олицетворяет его человечность и поддерживает связь с «реальным миром», как правило, в силу своей неприметности. Брюс Уэйн — не в счет.

Наоми могла бы поставить себя в один ряд с супергероями, хотя ее настоящее имя давно покрылось толстым слоем пыли, ведь его давно никто не произносил. Ханна Штурм, улыбчивая девушка с доверчивым взглядом, не появлялась на публике уже более десяти лет. Да и зачем? Той, кого жаждал видеть народ, была Наоми Грант.

Музыканты приглашали ее на вечеринки, а папарацци следовали по пятам, даже когда она заходила в аптеку. Блестящая зажигательная красотка, которую в поиске острых ощущений пытались трахнуть технические магнаты.

Только вот Наоми Грант не была супергероем.

Она была порнозвездой. Точнее, бывшей порнозвездой, которая переквалифицировалась в совладелицу инклюзивной компании в сфере полового просвещения. Попробуйте-ка уместить все это на визитной карточке!

А ее суперспособности, по крайней мере самые востребованные, относились к интимной сфере.

Но от всех ее талантов не было особого толку здесь, в лос-анджелесском конференц-центре, на национальной педагогической конференции, где собрались

Рози Данан

измотанные, недооцененные люди с низкооплачиваемой работой, но зато в удобной обуви.

Этим утром, стоя у ресепшена и склонившись над пустым бейджем, она ощутила желание вписать имя Ханна. Порыв был настолько сильным, что ей пришлось отдернуть руку, чтобы не поддаться безрассудному, давно дремлющему инстинкту и не воссоздать личность, которая больше ей не принадлежала. Было бы неплохо на пару часов сохранить анонимность. Ханна умела смешиваться с толпой, в то время как Наоми была рождена или, скорее, создана, чтобы из нее выделяться.

С тех пор как в прошлом году ей исполнилось тридцать, Наоми провела много дней, размышляя о сущности своей личности, все больше убеждаясь в том, что грань, разделяющая Наоми Грант и Ханну Штурм, не истончилась. Временами течение, которое несло девушку к прошлому, превращалось в подводное и грозило поставить ее на колени.

Не помогало и то, что ее лучшие друзья и бизнес-партнеры — окружение, в котором она проводила большую часть времени, — были обычными людьми, состоящими в крепких отношениях, имеющими собственные дома.

Конечно, Клара с Джошем трахались гораздо чаще, чем средняя пара их возраста, но это не помешало им прислать ей слащавую рождественскую открытку. На календаре уже был март, а та все еще висела у нее на холодильнике. Доставая вчера сливки для кофе, Наоми поймала себя на том, что улыбается, глядя на открытку. Вот же отстой!

Ханна была бы более предусмотрительной и не стала бы появляться на восьмичасовой педагогической конференции в брюках из искусственной кожи и лифчике, который перетягивал ее подобно индейке на День благодарения. Однако Наоми была здесь не единственной, кто чувствовал себя не в своей тарелке. Руководитель

Любовный эксперимент

семинара обливался потом, стоя за кафедрой лекционного зала.

— Спасибо всем, что пришли. — По залу пронесся пронзительный звук помех, когда он слишком близко наклонился к микрофону.

Наоми поморщилась.

— Давайте начнем наш сегодняшний семинар по инклюзивному планированию работы с нескольких кратких выступлений. Я хотел бы получить представление о том, где и каким образом вы проводите обучение, чтобы суметь внедрить свои методы в вашу практику. Что ж, начнем?

Все медленно и с явным неудовольствием поднялись на ноги, от публики так и веяло апатией. Участие в этой конференции, посвященной будущему сферы преподавания, показалась Наоми хорошей идеей в прошлом месяце, когда она получила очередной отказ в должности помощника профессора в местном общественном колледже. Она решила, что выход в люди даст ей возможность наладить связи в более солидных общественных кругах, а также предоставит шанс научиться новым методам работы с «Бесстыжими» — интернет-платформой с возможностью подписки, которой она управляла. Конечно, трудно поверить, что отметка о посещении конференции в ее резюме убедит представителей высших учебных заведений отнестись серьезно к ее достижениям в области анализа человеческой сексуальности и динамики развития отношений, но идеи получше у нее пока не было.

Сосед Наоми слева, мужчина средних лет, представился профессором средневековой литературы из Грин-Бей. Это точно была не привычная для нее тусовка. Наоми казалось, что коллег-преподавателей не впечатлит ее специализация в привычном им свете, в отличие от большинства безобидных сфер. Она приготовилась

Рози Данан

к неизбежному шквалу косых взглядов и смешков, но ее тело напряглось, будто она готовилась биться за свою жизнь. Разве она не сталкивалась с компаниями и похуже этой?

Будучи официанткой, как-то раз она даже окатила из шланга сборище пьяных парней на набережной в Венис.

Слушатели семинара представлялись один за другим: классические дисциплины, коммуникация, молекулярная биология. Наоми прижала язык ко внутренней стороне нижних зубов — старая привычка, оставшаяся после пирсинга, — при соприкосновении нержавеющей стали с зубной эмалью возникал противный звук, отпугивавший незнакомцев.

Ей нравилось притворяться, что она находит обычных людей скучными — с их просмотром ситкомов, ипотечными платежами и чувством стыда за то, что их заводит. Но на самом деле ей было лучше других известно, как быстро такие люди могут ожесточиться, особенно в таких многочисленных группах, как эта. Наоми смахнула волосы с влажной шеи, усмиряя стресс, пока реакция на него не проявилась во всей красе.

Она заплатила за участие в конференции немалые деньги, и у нее столько же прав находиться в этой пропитанной потом аудитории, как и у любого другого человека.

С тех пор как в прошлом году Наоми получила степень магистра социальной психологии, она начала скучать по лекционным залам. Не просто по физической среде, но и по их энергетике, обмену знаниями. Ей нравилось проверять разные гипотезы, и это имело смысл, учитывая, что вся ее сознательная жизнь была построена на принципе: доказывать другим людям их неправоту.

Наконец каждая пара инквизиторских глаз в аудитории обратилась на нее. Горло сдавило. Наоми пожалела, что не купила по пути газировку. Что-нибудь прохладное

Любовный эксперимент

и настолько шипучее, чтобы пузырьки ударили ей в нос. Она знала, что газировка — это ночной кошмар диетолога, но подобные напитки были лишь одним из запретных удовольствий, которые она позволяла себе в таких редких случаях. Когда Наоми затягивалась сигаретой, то словно бы на мгновение оказывалась в нуарном фильме, прежде чем вспоминала, что с каждым вдохом отнимает у себя годы жизни. Было нечто особенное во флирте — совсем мимолетном — с собственной погибелью, взывающем ко тьме внутри нее.

— Всем привет. — Сценический голос Наоми прозвучал неожиданно хрипло и соблазнительно. Она откашлялась. Этих людей точно не впечатлить образом Джессики Рэббит¹. — Меня зовут Наоми Грант, и я секс-педагог.

Несколько слушателей ощетинились при слове «секс». А глаза одной женщины округлились, как два раскрытых зонтика. Как же все предсказуемо и прозаично.

Наоми испытала знакомое чувство удовольствия, вызванное всеобщим шоком, и выставила вперед бедро.

— Я руковожу веб-сайтом «Бесстыжие», который ориентирован на продвижение здоровой и удовлетворяющей потребности эмоционально-физической близости. У нас есть обучающие видео, а также тематические статьи и интерактивные пособия.

Профессор из Грин-Бей закашлялся так сильно, что у него на лбу выступила вена.

— Наша онлайн-платформа содержит как образовательный, так и развлекательный контент, при этом у нас есть база с ежемесячной подпиской примерно с пятью миллионами пользователей по всему миру. — Наоми произнесла заученную речь со всей бравадой, на которую только была способна перед стеной из множества

¹ Мультимедийный персонаж детективных нуар-романов о криминале Роджере, созданных писателем Гэри Вульфом.

Рози Данан

нахмуренных лиц. — И я надеюсь включить в наши методы обучения индивидуальные занятия.

Ведущий конференции кивнул, прикладывая героические усилия, чтобы выглядеть невозмутимо.

— Добрались ли вы успеха в этом начинании?

Наоми ответила ему печальной улыбкой.

— Нет, — она прочла его имя на бейдже, — Говард. — Бедный парнишка. Когда он проснулся этим утром, он и представить себе не мог, что угодит на минное поле ее уязвленной гордости. — Я связывалась с несколькими колледжами и общественными организациями, даже прошла заключительные собеседования на парочку должностей, но, как оказалось, есть люди, — Наоми окинула помещение многозначительным взглядом, — которые противятся тому, чтобы прославленный работник секс-индустрии стал одним из преподавателей их факультета.

Низкий гул голосов разнесся по залу, стоило слушателям осознать смысл сказанного. Предыдущие участники просто называли свои имена и область специализации, но Наоми не удовлетворилась смесью скептицизма и зашатавшегося, вызванной ее презентацией. Нелепое желание заставить этих незнакомцев понять дело ее жизни побудило Наоми продолжить речь, хотя она и понимала: присутствующие отмахнутся от ее знаний, как и все остальные.

— Думаю, вы согласитесь со мной, что привычной средой молодых людей правят помпезность и привилегии. И это полный абсурд.

— Э-э-э... — Какой-то мужчина поднял руку, явно желая возразить.

Наоми проигнорировала его.

— Я получила ученую степень в Калифорнийском университете. Мой портал ежегодно собирает более миллиарда единиц статистических данных о динамике

Любовный эксперимент

межличностных отношений и секса, и я обладаю уникальным жизненным опытом. Он основан на всестороннем исследовании интимной жизни не просто как взрослого члена общества, но и как публичной личности. Казалось бы, этого достаточно, чтобы дать мне право обучать людей грамотному установлению интимных связей, но, как показывает практика, — Наоми развела руками, — это не так.

Уже на этом этапе большинство людей отказывалось ее слушать, поэтому стремление завоевать признание в душном зале превратилось в вызов. Наоми нуждалась в одобрении какого-нибудь авторитетного работодателя. К тому же она уже создала «Бесстыжих» с нуля, и пусть стартап себя оправдывал, он также сильно выматывал ее.

— Не кажется ли вам, Говард, что мир станет лучше, если мы начнем вести открытый диалог, который позволит людям без стеснения отстаивать себя в отношениях?

— Пожалуй... — Говард начал краснеть.

— Вы когда-нибудь спрашивали себя, почему люди так сильно боятся темы секса?

В попытке побороть щемящее чувство разочарования Наоми подмигнула женщине, которая тарасилась на нее с откровенным ужасом. После стольких красивых речей она вновь столкнулась с препятствием, которое не могла преодолеть.

— А я спрашиваю. Постоянно. У меня есть несколько теорий на этот счет. И, возможно, они помогут людям. Но никто не хочет их слышать.

Наоми искренне верила, что половое просвещение и лекции об отношениях обязаны включить в программу общедоступного современного образования. Если она сможет охватить более широкую аудиторию, ее опыт окажет на общество огромное влияние. Как бы Наоми ни импонировала бунтарям, они не должны

Рози Данан

контролировать ресурсы для установления здоровых интимных отношений.

— И нет, я не питаю иллюзий насчет происходящего. — Наоми драматично выдохнула. — Можете счесть меня наивной, но я думала, что к тому времени, когда перестану сниматься в фильмах для взрослых, мир станет более открытым. Я ошиблась. И знаете, почему? — Она указала пальцем на взволнованную публику.

— Потому что, если кто-то и позволил бы мне преподавать, то им пришлось бы иметь дело с токсичной средой и токсичными людьми, которых они продолжают поддерживать. Неловко, да? Вот что такое неловкость!

— Мисс Грант, — Говард попытался вмешаться, — может, нам уже стоит перейти к следующему?..

— Вы никогда не злитесь, Говард? — Она поднялась на сцену и оперлась обеими руками о кафедру. — Статистика удручает. Наше общество столкнулось с проблемой романтических взаимоотношений, не говоря уже о дефиците оргазма. Чем раньше мы перестанем притворяться, что цифровой век не поменял нашу модель общения, тем больше шансов, что нынешнее поколение не вымрет от одиночества и сексуальной неудовлетворенности.

— Точно. — Руководитель поправил воротник и повысил голос в попытке вернуть контроль над аудиторией: — Кто-нибудь еще желает сюда подняться?

Наоми вздохнула и вернулась в зал, не позволяя себе бурно реагировать на растущее вокруг напряжение. Ее датчик стыда давным-давно разрядился. Она сделала карьеру, будучи изгоем, и сплела свою броню из личного опыта. Было довольно просто абстрагироваться от остальных выступлений. По крайней мере, до момента, пока очередь не дошла до мужчины, который был слишком горячим для преподавателя.

Он выглядел как модель Кельвин Кляйн, и Наоми могла заявить это как женщина, которая переспала

Любовный эксперимент

с изрядным количеством представителей этой профессии. Его борода отбрасывала забавную тень, в которой вполне можно было спрятаться от летней жары.

— Всем привет! Меня зовут Итан Козн, — сказал парень-модель, — и раньше я преподавал физику в средней школе.

Наоми тут же захотелось узнать, почему прервалась его карьера учителя. Может, он кого-то заменял? Скулы мужчины заслуживали по меньшей мере ста тысяч подписчиков в инстаграм¹. Пока он говорил, Наоми разглядывала его профиль. При более пристальном рассмотрении он оказался слишком низким и худощавым для подиума. Будь Наоми на каблуках, у нее было бы преимущество. Ее внимание переключилось на его точеные черты. А то, как он держался... Ноги парня были расставлены достаточно широко, чтобы... Черт! В этих брюках цвета хаки совсем ничего не разобрать!

И все же Наоми улыбнулась: цель обнаружена. Он был идеальным кандидатом, чтобы отвлечь ее от профессиональных забот.

Давненько ей не хотелось накинуться на кого-нибудь так, как на этого парня. Она любила свою работу, но регулярное ведение бизнеса занимало восемьдесят рабочих часов в неделю. Смесь стресса и истощения было сущим адом для ее либидо. Ирония заключалась в том, что изучение сексуального удовлетворения было делом всей ее жизни, но при этом на несколько последних месяцев она начисто лишила себя секса. Наоми усмехнулась. Если, конечно, не считать одиночные сеансы. С ними она по-прежнему справлялась на отлично.

Вспомнить бы, какое нижнее белье она надела этим утром. Знай Наоми, что грядущий день преподнесет ей

¹ Деятельность метаплатформы Meta Platforms Inc. и ее соцсетей Facebook и Instagram запрещена в России.

Рози Данан

такие приятные возможности, то ее выбор пал бы на что-то более сногшибательное. Знакомство закончилось, и Говард жестом позволил всем вернуться на свои места. Пока щелчки множества пишущих ручек погружали ее в оцепенение, Наоми стала прикидывать тактику. Обычно если она хотела затащить кого-то в постель, то просто снимала майку, чтобы сэкономить время. Но хватило одного беглого взгляда, чтобы понять: в подобном окружении такой план не сработает. Ну что ж, придется импровизировать.

Как оказалось, в этом не было необходимости. Пока она укладывала вещи в сумку после лекции, возле ее стола остановилась та самая пара брюк цвета хаки.

— Прошу прощения. Простите за беспокойство, но я хотел бы сделать вам предложение.

Наоми медленно подняла взгляд. Помимо брюк и кожного ремня на нем была идеально выглаженная белая рубашка, расстегнутая у воротника, но не настолько глубоко, чтобы рассмотреть волосы на груди. И вновь ее взгляд задержался на его линии подбородка. Вблизи мужчина оказался еще привлекательнее. Ей не терпелось ощутить, как эта борода будет тереться у нее между ног.

— Разумеется, — пропела Наоми, слегка мурлыкнув на «р». — Удивите меня.

Стоило ему улыбнуться, как все мышцы лица пришли в движение. Черт, да этот парень — ходячий секс! Она не прогадала, придя сюда как Наоми. У Ханны Штурм не было бы ни шанса.

Ханне пришлось бы выделиться, чтобы привлечь его внимание: например, якобы случайно уронить ручку и сделать так, чтобы он нагнулся и увидел ее длинные ноги. Но Наоми-то знала, что такие приемы — для новичков. Ключ к успешному соблазнению в том, чтобы внушить другому, что это он запал на тебя.

Любовный эксперимент

— Вы упомянули, что не можете найти организацию, которая наняла бы вас преподавать.

Ну, по крайней мере, теперь она знала, что хоть один человек на этой конференции выслушал ее пылкую тираду.

Наоми кивнула.

— Вы еще заинтересованы в чтении лекций перед живой аудиторией? — Судя по тону, он не просто так проявлял участие. И Наоми оценила это. К тридцати годам она научилась проникаться уважением к серьезным людям.

— Заинтересована. — Ее рука замерла на том месте, где ранее лениво скользила по ключице в непринужденном приглашающем жесте.

— В таком случае я хотел бы предложить вам должность.

Ну вот, теперь они разговаривали. К счастью, она умела прощать медленное начало.

— Только должность? — усмехнулась Наоми.

Он моргнул, заметив перемену в ее тоне, но Наоми не увидела никаких признаков того, что он осознал возможность, за которую другие убили бы. Этот парень был либо невосприимчив к намекам, либо слишком для них серьезен.

— Может, вам будет интересно провести семинары о современном подходе к интимной жизни для моей синагоги?

Что это было? Что он сказал? Неужели она так долго была вне игры, что уже не может отличить флирт от... этого? По рукам пробежали мурашки, но теперь вовсе не от возбуждения. Наоми уже давно не думала о синагогах.

Когда она заговорила снова, ее тщательно выстроенные стены были вновь воздвигнуты.

— Не могу себе представить, чтобы члены религиозной организации оказали мне более радушный прием,

Рози Данан

чем представители сферы высшего образования, но все равно спасибо. — Она направилась к выходу из зала, заставляя его плестись за ней по пятам.

— Могу вас заверить, что вам будут очень рады в Бет Элохим.

— С чего бы это? — бросила она через плечо.

Итан умудрился обогнать Наоми и, оказавшись перед ней, засунул руки в карманы и слабо улыбнулся:

— Ну, для начала: я — раввин.

— Что-что? — Она остановилась и потрясенно уставилась на него... — Кто вы, говорите?

— Раввин. — Он наклонил голову, словно пытаясь понять, в чем причина: она не знает значение слова или просто удивлена, что он себя так назвал. — Я — религиозный лидер синагоги.

Она отмахнулась от излишних подробностей.

— А вы для этого не слишком...

— Молод? — Он опустил голову, как будто ему часто приходилось слышать подобное.

— Сексуальный.

Он засмеялся. Поначалу смех прозвучал натянуто, но потом стал более расслабленным.

— Нет правил, диктующих уровень привлекательности религиозного лидера. По крайней мере, в реформистском иудаизме.

Что ж, он хотя бы не скромничал.

— Невероятно.

Подумать только! А у нее уже было столько шаловливых планов на него...

— Это отказ?

Наоми улыбнулась, не размыкая губ, и продолжила идти. Достала расписание конференции и проверила его.

— Да, приятель, это отказ.

— Можно узнать, почему вы не хотите рассмотреть эту должность? — Он прибавил ходу, чтобы поспеть за ее